

На следующее утро в назначенное время пришла молодая девушка, которую обещал прислать староста. Она была весьма хорошенькой, проворной и, придя в магазин, сразу же принялась мыть и нарезать фрукты, одаривая каждого покупателя лучезарной улыбкой.

Синчэнь Шаша внезапно ощутила угрозу.

Новенькая не только срезала с фруктов тончайшую кожуру, но и нарезала их на идеально ровные кубики, отчего те выглядели невероятно аппетитно. Синчэнь Шаша бросила взгляд на свою разделочную доску — на ней громоздились криво нарезанные куски, а половина мякоти оставалась на кожуре.

Она знала, что её главная роль в этом инстансе — использовать свою способность для привлечения сюжетных событий и NPC, но появление в магазине девушки, которая во всём её превосходила, создавало определённое давление.

«Я не могу ей уступить».

Весь остаток утра Синчэнь Шаша трудилась не покладая рук, чем доводила Шэнь Ли до иступления.

— Ты бы хоть уговорил Шашу отдохнуть. Она даже не завтракала. Разве она когда-нибудь занималась подобным в нашей гильдии? — невольно вырвалось у него с интонацией заботливого отца.

— Похоже, в любом мире, будь то люди или NPC, конкуренция неизбежно порождает усердие, — со вздохом заметил Лу Чуань. — Капитан Шэнь, не стоит так беспокоиться. Что в этом плохого? Какая опасность может таиться в чистке и нарезке фруктов?

Шэнь Ли едва сдержался, чтобы не выругаться. «Неужели тебе так нужны эти деньги? Шаше они тоже не нужны!»

На второй день в магазин хлынул поток покупателей — казалось, вся игровая популяция инстанса решила собраться здесь. Очевидно, кто-то из игроков увидел разговор человека Лу Чуаня со старостой, и слухи, передаваясь из уст в уста, привели к такому ажиотажу.

Груши «Осенняя луна» — 99,9 за порцию, нарезанный арбуз — 128,9, персики — 99 за штуку в рамках ограниченной акции, помело продавалось по долькам...

Несмотря на абсурдные цены, люди продолжали прибывать, что казалось совершенно нелогичным. Видимо, деньги для игроков не имели значения, словно их приносило ветром.

Лу Чуань никогда в жизни не зарабатывал так легко. Каждый день он пребывал в прекрасном настроении и совершенно не думал ни о чём другом. Им было не понять этого пьянящего чувства, когда ты почти ничего не делаешь, продаёшь какую-то мелочь, а она разлетается как горячие пирожки, принося баснословную прибыль.

[Носитель, ритуал жертвоприношения всё ближе, мы действительно собираемся отсиживаться в этом фруктовом магазине?] — вовремя встрял №888.

— Движение — хуже покоя. Сейчас в глазах старосты мы — будущие крупные инвесторы, а в глазах игроков — особенные NPC. Ты когда-нибудь видел, чтобы ключевой персонаж носился по локации до начала основного сюжета? К тому же, ты думаешь, что каждое наше движение не попадает в поле зрения этой девушки, которую староста прислал шпионить за нами? — возразил Лу Чуань.

[И что же староста сможет от неё узнать?] — подумал №888. «Неужели только об этих безумных ценах и странной популярности?»

— Конечно же, о том, что мой магазин процветает, а прибыль велика. Только увидев высокие продажи и рентабельность, он поймёт, что сотрудничество с нами в создании фруктового сада принесёт его деревне только пользу.

Поэтому, чем усерднее эта девушка трудится в его магазине, тем точнее она сможет передать старосте здешнюю обстановку.

Лу Чуань, будь то переговоры о сотрудничестве или заманивание в ловушку, всегда предпочитал действовать в открытую. Он нагло забрасывал наживку и ждал, когда на неё клюнет крупная рыба. Он всегда играл на человеческой природе.

Поэтому ему и нравились инстансы высокой сложности, где он мог свободно проявить свои таланты. К тому же, здесь не было законов, и никто не мог пожаловаться на него за нарушение рыночных цен и упечь в тюрьму.

Разве это не прекрасно? Настоящий рай на земле.

Так что, когда Лу Чуань раз за разом повторял №888, что обожает этот бесконечный мир, он ни капли не лгал.

[Тогда что нам делать дальше, носитель? Эти игроки, кажется, повсюду пытаются разузнать информацию], — №888 видел, как несколько игроков окружили девушку из деревни, засыпая её вопросами. В конце концов, её работа была обманом, и если игроки не получают никакой полезной информации, они наверняка отступят, и бизнес в магазине пойдёт на спад.

— Я уже отправил сообщение старосте, пригласив его завтра зайти к нам в магазин на

инспекцию. Эти игроки купили у меня столько фруктов, что если я не позволю старосте появиться здесь, они заподозрят, что я самозванец.

Лу Чуань не торопился.

— Капитан Шэнь ведь говорил, что старосту очень трудно встретить, а если и удастся, то он будет говорить с игроками лишь казёнными фразами. Очень редкий босс, который постоянно появляется в моём магазине, — понимаешь, что это значит?

[Игроки будут упорно приходить сюда.]

— Верно. Пока староста время от времени заглядывает ко мне, эти игроки будут упорно здесь его ждать. Либо чтобы наладить с ним отношения, либо чтобы тайно за ним наблюдать. В любом случае, о нехватке клиентов можно не беспокоиться. Я даже думаю, что можно устроить ограниченную акцию, поднять цены вдвое, ограничить количество посетителей, провести что-то вроде фруктового салона и разослать приглашения десяти лучшим покупателям на ужин со старостой.

[Носитель, это всего лишь фруктовый магазин, вы как-то слишком грандиозно всё устраиваете], — №888 почувствовал, что дело принимает странный оборот, и забеспокоился, что Лу Чуань так и проведёт всю жизнь в этом инстансе.

— Это лишь кажется маленьким фруктовым магазином, на самом деле это прототип моего будущего Золотого Здания. Да, я решил, в каждом моём Золотом Здании обязательно будет дорогой фруктовый магазин, — твёрдо заявил Лу Чуань.

[...Как скажете, носитель.]

Да, в этом Лу Чуане определённо что-то было.

На следующий день староста, нарядно одетый, в сопровождении нескольких старейшин деревни, прибыл в магазин с инспекцией.

Игроки были в шоке.

Шэнь Ли тоже остолбенел.

— Это же старые жрецы деревни, бывшие старосты! — пробормотал он, потрясённый. Он помнил, как десять лет назад, будучи ещё молодым игроком, он приходил в этот инстанс со своим капитаном. Человек, бывший тогда старостой, сейчас стоял позади нынешнего.

Эти бывшие старосты, ставшие жрецами, зачастую были куда могущественнее действующих

глав. На каждом из них была метка злого бога, позволявшая им использовать часть его силы. Даже если бы игрокам удалось силой одолеть старосту, они бы не справились с этими многоликими древними жрецами. Можно сказать, что в магазин явилась вся верхушка боевой мощи деревни Ли.

Но сейчас эти люди, которых почти невозможно было встретить, даже выполняя различные задания, все как один стояли в этом фруктовом магазине.

«Неужели в наши дни, чтобы успешно пройти инстанс высокой сложности, нужно действовать так же, как этот Лу Чуань, — совершенно не по правилам?»

Шэнь Ли погрузился в раздумья. Опыт, который их игровая гильдия накапливала и передавала годами, всегда требовал от игроков быть смелыми, внимательными, не бояться смерти, рисковать и активно запускать сюжетные линии.

Почему же Лу Чуань, просто открыв фруктовый магазин и не подвергая себя никакой опасности, с лёгкостью добился того, чего не могли достичь множество игроков?

Шэнь Ли видел, как староста и жрецы с улыбками осматривают магазин. Они совсем не выглядели так, будто собираются ночью прийти и прирезать Лу Чуаня. Скорее, они приставят к нему пару крепких деревенских парней в качестве телохранителей.

Разница в прохождении инстансов между разными игроками порой была больше, чем между человеком и собакой.

Шэнь Ли подумал, что, может, и ему стоит поучиться такому подходу. Но тут же понял, что для этого нужен талант, возможно, даже больший, чем для развития навыков.

Великие игроки проходили инстансы каждый своим гениальным способом, а низкоуровневые — каждый своим провальным.

— Староста, эта Сяо Ся, которую вы прислали, оказалась очень проворной и научила мою сестру многим хитростям, — Лу Чуань подвёл Синчэнь Шашу к старосте и с улыбкой сказал: — Если у вас есть какие-то вопросы, мы с радостью на них ответим.

— Ваши фрукты выглядят обычно, почему же вы продаёте их по такой высокой цене, и у вас так много покупателей? — не удержался от вопроса один из старых жрецов.

— О, уважаемый, этого вы не знаете. Я продаю не фрукты, а истории. Молодёжь любит вещи с историями. А что это за истории — простите, это мой коммерческий секрет, я не могу его раскрыть, — с виноватым видом ответил Лу Чуань. — Но посмотрите, в моём магазине фрукты разложены аккуратно, всё чисто, все операции проводятся на глазах у клиентов. Людям здесь комфортно, и они не могут удержаться от покупки.

Староста и жрецы слушали, но понимали не всё.

— Почему вы покупаете здесь фрукты? — не выдержав, спросил один из жрецов, схватив случайного игрока.

— По... потому что здешние фрукты особенные, — пролепетал игрок, сердце которого забило в груди. Его предыдущий товарищ по команде погиб от рук этих самых жрецов. Эти старики, хоть и выглядели дряхлыми, обладали ужасающей силой. Иначе они бы давно схватили их, заставили провести ритуал и просто прошли бы инстанс.

Жрецы, хоть и не до конца всё поняли, пришли к единому мнению.

С этим делом можно иметь дело. Если их деревня Ли посадит фруктовые деревья, о продажах можно не беспокоиться. Нужно лишь дождаться ритуала жертвоприношения, испросить божественного благословения, и дело в шляпе. Тогда у молодых ребят из их деревни появятся деньги, и они смогут выбраться из гор.

Лу Чуань радостно проводил их до самой деревни. Шэнь Ли и Синчэнь Шаша последовали за ним, оставив Сяо Ся присматривать за магазином.

Сердце Шэнь Ли переполняли эмоции. Они были в этом инстансе почти месяц и только сейчас впервые вошли в ворота деревни Ли. Расскажи кому — не поверят.

Лу Чуань весело болтал со старостой. Жители деревни с любопытством разглядывали троицу, но на их лицах было радушие и дружелюбие. Они почитали богов и безмерно уважали старосту и жрецов, способных с ними общаться. Поэтому почётные гости старосты и жрецов становились и их почётными гостями. Такое расположение, основанное на разнице в статусе, нельзя было заслужить ни добрыми словами, ни помощью по хозяйству.

Лу Чуань проводил старосту до самого дома.

— Господин Цзинь, я всегда хотел развить нашу деревню, но не мог найти подходящего пути. Сегодня, увидев ваш бизнес и поговорив с вами, я понял, что у меня нет ни малейшего таланта к торговле, — староста крепко сжал руку Лу Чуаня. — Если вы действительно поможете нашей деревне, вы станете нашим великим благодетелем.

— Ну что вы, староста, это слишком громкие слова. Если деревня Ли посадит фруктовые деревья и будет сотрудничать со мной, это будет выгодно и мне. Я всегда верил, что лучше богатеть вместе, чем в одиночку. Одно дерево — не лес, так же как и люди в деревне: только объединившись, можно сохранить богатство!

— Да, да, именно так! — с жаром согласился староста. — Господин Цзинь, присаживайтесь, осматривайтесь. Если что-то непонятно, спрашивайте. Я сейчас велю жене приготовить

несколько хороших блюд. У нас в деревне куры и утки, выращенные на горной воде, мясо у них нежнейшее, вы трое обязательно должны попробовать.

Староста радостно отправился на кухню, намереваясь лично блеснуть кулинарным мастерством. Чтобы гости не скучали, он позвал своих сына и дочь, чтобы те провели им экскурсию по деревне, пока готовится ужин.

Лу Чуань не стал церемониться. Он так долго удил рыбу, пора было сматывать удочки.

— Та гора совсем лысая, наверное, почва плохая, не подходит для фруктовых деревьев? — спросил Лу Чуань, указывая на гору за деревней.

Сердце Шэнь Ли ушло в пятки. Это была гора, где проводился ритуал жертвоприношения. Если войти на неё до начала ритуала, можно навлечь на себя гнев божества. К тому же, каждый год деревня поклонялась разным богам, поэтому опыт предыдущих игроков был бесполезен для следующих. Каждый новичок получал наставление: ни в коем случае не ходить на ту гору.

— Господин Цзинь, это наша священная гора. Если хотите посмотреть, я могу вас провести, — с улыбкой сказала дочь старосты.

— Это ваша священная гора, такое важное место, я не могу туда просто так войти, — покачал головой Лу Чуань.

— Ничего страшного, господин Цзинь. Если другие туристы попытаются войти, их постигнет божественная кара, но если мы, члены семьи, сами вас поведём, заранее договорившись с божеством, то никаких проблем не будет, — пояснил сын старосты. — Конечно, если кто-то с дурными намерениями заставит нас пойти на гору, мы можем попросить божество убить его.

Шэнь Ли мысленно прослезился. Ему стало жаль всех тех игроков, что погибли в этом инстансе.

— Тогда лучше не стоит, — продолжал качать головой Лу Чуань. — Горы, на которых нельзя сажать фруктовые деревья, меня не очень интересуют. Давайте лучше посмотрим другие склоны.

— Господин Цзинь, это не так! — заволновались дети старосты. — На нашей священной горе тоже можно сажать деревья. Мы верим, что фрукты, выращенные там, будут ещё лучше. Раньше эта гора не была лысой. Потом пришёл очень сильный враг, сразился с нашим божеством и сжёг всю гору дотла, вот она и стала такой.

Шэнь Ли молча отвернулся. Это был не один враг, а пятеро. Главы Пяти Великих Гильдий вместе пришли в этот инстанс для его освоения, вместе получили титулы лордов и стали его совладельцами. Сражаться с божеством на равных, не уступая, и сжечь дотла его священную

гору — на такое были способны только главы их игровых гильдий.

— Какая жалость. Поджог горы — это же преступление. Сколько лет нужно, чтобы гора снова ожила, а её так просто сожгли, — с неподдельным сожалением вздохнул Лу Чуань.

Дети старосты прониклись к господину Цзиню ещё большей симпатией. «Этот человек нас понимает». Жители гор жили за счёт горы и воды, и поджог горы для них был равносителен лишению средств к существованию.

— Я вижу, туризм у вас в деревне тоже процветает, — Лу Чуань сменил тему, переводя разговор на игроков. — Но они кажутся какими-то суетливыми и немного меня боятся.

— Господин Цзинь, по правде говоря, мы тоже считаем этих туристов странными. Но странных — лишь малая часть, остальные вполне нормальные.

— Но ничего, после ритуала жертвоприношения ненормальные туристы почти все исчезнут.

— Да, да, так каждый год.

Лу Чуань кивнул, ничего не сказав.

Они обошли всю деревню, не встретив никакой опасности. Наоборот, раздался звук системного уведомления.

[Поздравляем игроков «Путешествующий в одиночку десять тысяч ли», «Пришествие Бога Богатства» и «Счастливая звезда» с достижением «Безупречное исследование всей карты деревни Ли»].

[Поздравляем игроков «Путешествующий в одиночку десять тысяч ли», «Пришествие Бога Богатства» и «Счастливая звезда» с получением признания семьи старосты деревни Ли. Выдаётся по одному удостоверению жителя деревни Ли.]

[Удостоверение жителя деревни Ли выдано. Игрок может использовать его в соответствующих инстансах, после чего автоматически получит статус жителя деревни Ли. Этот предмет можно вынести из инстанса.]

Синчэнь Шаша, до этого шедшая с опущенной головой, подняла глаза, не веря своим ушам.

«Удостоверение личности?»

Один из самых редких и труднодоступных предметов в инстансах. С таким удостоверением,

попав в хаотичный и неупорядоченный инстанс, можно было сразу получить статус и защиту правил игры. Для высокоуровневых игроков получение такого предмета было сродни восхождению на небеса. Раньше некоторые игроки «любовного потока», заводившие романы с высокоуровневыми NPC, часто получали «свидетельства признания возлюбленного» или «доказательства благосклонности божества».

Она взглянула на капитана Шэня. Его лицо было спокойно, как гладь мёртвого озера. Кажется, он смирился. Сравнение с другими убивает.

Синчэнь Шаша с облегчением вздохнула. Наконец-то она могла сбросить с плеч тяжёлый груз. Будучи единственным выжившим супер-новичком гильдии Синчэнь, она проходила каждый инстанс ценой чужих жертв. Хотела она того или нет, её способность неизбежно приводила к тому, что к концу инстанса всё погружалось в хаос. Хотя это и повышало оценку за прохождение, каждый раз ей приходилось балансировать на грани жизни и смерти. Но даже такая, почти читерская способность не позволяла ей продвинуться дальше в рейтинге новичков. Она понимала, что её возможности ограничены.

Теперь, с появлением Лу Чуаня, их гильдия непременно возродится!

Осмотрев деревню, они вернулись в дом старосты лишь с наступлением сумерек. Аромат готовой еды уже витал в воздухе. Семья старосты зарезала кур и уток, устроив настоящий пир.

Пользуясь случаем, они осмотрели и дом. Дети старосты сами открывали перед ними все двери.

— Это... — на лице Лу Чуаня отразилось благоговение. Он увидел, что в маленьком чердачном помещении стояла статуя, покрытая красной тканью.

Хотя Лу Чуань и привык полагаться на свою «денежную способность», он не был уверен, любят ли другие боги деньги. Опростоволоситься в таком деле было бы большим позором.

— Это наше божество. Мы накрываем его красной тканью, потому что не знаем, кто будет божеством в следующем году, а на некоторых смотреть нельзя, — пояснил сын старосты. — После ритуала, когда мы найдём способ общения с божеством, мы снимем ткань.

Лу Чуань кивнул и переглянулся с Шэнь Ли, жестом попросив Синчэнь Шашу держаться подальше. Сейчас было не время для необдуманного использования способностей, чтобы случайно не привлечь внимание злого бога.

— Господин Цзинь, ужин готов, спускайтесь! — радушно позвал снизу староста.

Лу Чуань и остальные немедленно спустились.

Когда дверь на чердак закрылась, голова статуи под красной тканью медленно шевельнулась.

— Староста, какая ароматная курица и утка! — не удержался от похвалы Лу Чуань. — Настоящий вкус курицы и утки, совсем не то, что в магазинах.

— Ещё бы, мы их для себя растим. На просе и сладком картофеле, как ни приготовь — всё вкусно, — староста был очень доволен и всё подкладывал Лу Чуаню в тарелку, уговаривая есть побольше.

Жена старосты ухаживала за Синчэнь Шашей и исподволь расспрашивала, есть ли у неё парень. Привлекательность Синчэнь Шаши для NPC была нешуточной. Лу Чуань, не выдержав, вмешался, сказав, что его сестра ещё несовершеннолетняя, и тем самым пресёк допрос.

После сытного ужина они ещё долго обсуждали, как сажать фруктовые деревья, организовывать транспортировку, делить прибыль, брать кредиты в банке, и только потом Лу Чуань собрался уходить.

— Господин Цзинь, подождите, — староста взял у жены деревянную шкатулку и торжественно вручил её Лу Чуаню. — Это благословение нашей деревни для самого дорогого гостя. Прошу вас, примите его. Поставьте в магазине, оно будет вас оберегать.

— Это слишком ценный подарок, я не могу его принять, — Лу Чуань смутно догадывался, что внутри, и у него волосы встали дыбом.

[Ого, носитель, это жеместилище божества, какая ценность!] — восхитился №888. [Но само божество, конечно, не сравнится с вами, ведь мы — Бог Богатства!]

«Я пока только кандидат, кроме денежной способности, у меня есть только глаза, которыми я могу пользоваться! И “Глаз Бога Богатства” здесь применять нельзя», — Лу Чуань прекрасно понимал, что видеть не значит мочь что-то сделать.

— Нужно, нужно принять. Вы — будущее нашей деревни. Только если вы будете в безопасности, мы будем спокойны, — на этот раз староста проявил несвойственную ему твёрдость.

Шэнь Ли принял шкатулку.

— Благодарим вас, староста. Мы будем почитать его должным образом.

Только тогда староста радостно улыбнулся.

Лу Чуань и Шэнь Ли шли по дороге бок о бок. Синчэнь Шаша, усилив защиту от своей

способности двумя дополнительными предметами, следовала поодаль.

— Капитан, вы ведь знаете, что в этой шкатулке? — с ноткой безысходности в голосе спросил Лу Чуань.

— Статуя из чистого золота, — после недолгого молчания ответил Шэнь Ли.

Лу Чуань тут же выхватил у него статую.

«В крайнем случае, переплавлю».

<http://bllate.org/book/13655/1586514>